

Секция «Уголовное право»

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Халикова Алина Муслимовна

Студент (бакалавр)

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

E-mail: halikovaalinaangel@mail.ru

В теории уголовного права и процесса, а также в судебной практике часто возникает вопрос: имеет ли право лицо при устранении опасности, угрожающей его жизни и здоровью, причинить смерть посягающему (нападающему) лицу и как провести грань между противоправным поведением нападающего лица и провозглашенным и гарантированным Конституцией РФ правом человека на жизнь. С одной стороны, человеческая жизнь - это самое ценное, охраняемое государством и правом, а с другой - как расценить действия нападающего лица, будет ли в этом случае его жизнь признаваться высшей ценностью для общества и государства.

Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой, гарантирует каждому человеку и гражданину многочисленные права и свободы, в том числе право на жизнь, свободу, здоровье и личную неприкосновенность. Но часто эти каноны нарушаются и возникают вопросы, затрагивающие как правовые, так и морально-нравственные аспекты. В частности, право на жизнь нарушается действиями, носящими противоправный характер.

Согласно статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишён жизни не иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. [Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) // Гарант-консультант [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 05.12.2013 г.)].

Однако в части второй указанной статьи закрепляется положение о том, что лишение жизни не рассматривается как нарушение этой нормы, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы, а в пункте «а» закрепляется, что применяемая сила необходима для защиты любого лица от противоправного насилия.

Анализируя судебную практику Оренбургской области, областной суд приходит к выводу, что превышение пределов необходимой обороны, очень специфичный, и трудно доказываемый вид правонарушения. Иногда суды ошибочно оценивают действия обороняющегося как превышение, не учитывая всех объективных и субъективных факторов (ведь каждый раз при совершении убийства необходимо устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла и при малейшем сомнении в доказанности указанных моментов, необходимо считать, что отсутствует важнейший субъективный критерий эксцесса обороны). [Официальный сайт Оренбургского областного суда [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения 10.12.2013 г.)].

Следует сказать, что новелла уголовного закона, которая позволяет обороняющемуся причинять любой вред посягающему в том случае, если последний действовал неожиданно и не давал обороняющемуся возможности объективно оценить степень и характер опасности нападения, существенно сужает рамки наказуемого эксцесса обороны, но требует специального судебного толкования новых оценочных понятий.

Также хотим отметить, что ряд авторов выдвигают предложения относительно состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК (убийство при превышении пределов необходимой обороны). Речь идет о том, чтобы исключить это преступление из категории убийств и именовать «причинением смерти при превышении пределов необходимой обороны». [Кадников, Н.Г. Уголовное право. Общая и особенная части / Н.Г. Кадников. - Москва: Изд-во ОАО Издательский дом Городец, 2009г. - 23 с.).

В 2009 - первом полугодии 2011 года судами Оренбургской области было проведено обобщение практики применения судами норм о необходимой обороне и иных обстоятельствах, исключающих преступность деяния (статьи 37 - 42 УК РФ). Было рассмотрено несколько десятков уголовных дел. Как отмечалось в обобщении, для решения вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны или нет, необходимо установить чрезмерность защиты, то есть явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом оценка чрезмерности защиты предполагает учет интенсивности, внезапности нападения, физических возможностей обороняющегося. [Официальный сайт Оренбургского областного суда [электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru/> (дата обращения 10.12.2013 г.)].

Так, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего И. установлено, что «потерпевший Б. пришел домой к осужденному для выяснения с ним отношений. Потерпевший Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стал предъявлять претензии, при этом вел себя агрессивно, выражался нецензурно, угрожал Б. расправой, намахивался на него рукой. Суд посчитал, что у И. имелись основания опасаться потерпевшего, который намного старше его, физически сильнее. Видя агрессивное поведение потерпевшего, И. в силу своего возраста, а также в связи с отсутствием рядом кого-либо из взрослых людей, которые бы могли оградить его от нападков потерпевшего, воспринял поведение потерпевшего как реальную угрозу для своей жизни и здоровья, в связи с чем схватил находившуюся рядом деревянную ножку от стула и стал наносить удары потерпевшему по голове, от которых Б. упал, перестав представлять для осужденного угрозу. В результате причиненных травм Б. скончался. Суд пришел к выводу о возможности освобождения его от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия». [Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2008 № 34-О04-43.//СПС «Консультант плюс» (дата обращения 15.12.2013г.)].

По иному был решен вопрос по делу в отношении Д., осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд указал, что «нанесение им двух ударов ножом Н. в жизненно важные органы, когда последний уже не применял в отношении него насилия не соответствовало характеру опасности посягательства с его стороны, его защита была несоразмерна характеру нападения. Установлено, что Н. один раз ударил кулаком и замахнулся ножом на Д., зацепив по касательной его нос и бровь, спровоцировав тем самым конфликт. Других попыток нанесения телесных повреждений Д. потерпевшим Н. не предпринималось. Вся дальнейшая борьба между ними была сосредоточена на завладении ножом. Однако, завладев ножом, Д. нанес два удара в спину потерпевшего, от которых Н. скончался по дороге в больницу». [Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2008 № 74-О07-68.//СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.12.2013г.)]. Эти два примера, объединенных чертой применения необходимой обороны, имеют два совершенно противоположных решения.

Пленум Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» подчеркнул, что «для обеспечения защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств Уголовный кодекс Российской Фе-

дерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности». Также п. 2 Пленума закрепляет, что «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». [Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. №19[электронный ресурс]Режим доступа. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>. (дата обращения 10.12.2013 г.).]

Таким образом, установление реальной угрозы посягательства со стороны нападающего является необходимым условием, которое следует установить для оправдания действий обороняющегося. Однако в практике применения норм о необходимой обороне и превышении ее пределов до разъяснений, данных в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» имелись определенные трудности квалификации действий виновных лиц. В частности, не был решен вопрос убийства совершенного при превышении пределов необходимой обороны в присутствии близких родственников потерпевшего и при превышении пределов необходимой обороны со стороны группы лиц.

Как поясняет Пленум Верховного Суда РФ «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц)».

«Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ». [Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 [электронный ресурс] -Режим доступа.-URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135861> (дата обращения 10.12.2013 г.).]

Проведя анализ судебной практики по делам о убийстве при превышении пределов необходимой обороны суды справедливо пришли к выводу о необходимости проведения ситуационных экспертиз в целях проверки версий стороны защиты о действиях подозреваемого и обвиняемого в состоянии необходимой обороны. Нами полностью разделяется данная позиция правоприменителя.

Квалификация преступного деяния, а также действий, совершённых в состоянии необходимой обороны, должны осуществляться в соответствии с признаком субъективного вменения. Поэтому неправильно квалифицировать оборонительные действия как убий-

ство при превышении пределов необходимой обороны только на основании объективного факта, когда лишение жизни потерпевшего вызывалось необходимостью. Положения ст. 37 УК РФ не обязывают обороняющегося избирать средства противодействия общественно опасному посягательству, которые бы причиняли наименьший вред нападающему. Суть положений данной нормы сводится к следующему - оборона должна соответствовать характеру и опасности посягательства.

Так, в надзорной жалобе адвокат С. в защиту осужденного Ш., считая приговор незаконным и необоснованным, указал, что «потерпевший Ч. Был вооружён ножом, многократно высказывал угрозы убийством в адрес Ш., находящийся в состоянии опьянения. В момент, когда Ш. отобрал у Ч. нож, нападение ещё не было завершено, поскольку Ч. замахивался на Ш. рукой и хотел его ударить. Адвокат полагал, что при таких обстоятельствах действия Ш. являлись правомерными и на этом основании он должен быть освобождён от уголовной ответственности. Однако вышестоящий суд указал, что доводы надзорной жалобы относительно того, что Ш. находился в состоянии необходимой обороны необоснованны, поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что интенсивность посягательства со стороны потерпевшего и его конкретные действия не представляли неминуемой угрозы для жизни Ш., который, нанеся удар ножом в грудную клетку Ч., избрал несоразмерный способ защиты своей жизни и превысил пределы необходимой обороны». [Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2012 г. № 42-ОП12-3//СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.12.2013 г.)].

На основании изученных теоретических положений института необходимой обороны, действующего законодательства и правоприменительной практики мы пришли к следующим выводам:

- мы согласны с мнением ряда авторов предлагающих исключить состав, предусмотренный в ч. 1 ст. 108 УК РФ, из категории убийств и именовать «причинением смерти при превышении пределов необходимой обороны»;

- диспозиция ст. 37 УК РФ содержит положение о причинении вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, но на наш взгляд, наступление для нападающего любых вредных последствий необходимо рассматривать не как вред, а как результат вынужденного отражения общественно опасного посягательства. «Вред» в его буквальном толковании может быть применён к ст. 111, 112, 113, 115 и даже к ст. 116 УК РФ. Так как законодатель счёл необходимой оборону обстоятельством, которое имеет общественно полезную направленность, мы предлагаем заменить понятие «вред» в диспозицию статьи 37 УК на другое понятие «вредные последствия, в результате вынужденного отражения общественно опасного посягательства», с более позитивным содержанием.

- рассмотренная правоприменительная практика наглядно показывает существующую необходимость в каждом конкретном случае назначения ситуационных экспертиз и индивидуального подхода к каждому конкретному делу, учитывая также то, что институт необходимой обороны является одним из специфичных и сложных институтов уголовного права.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

- 2) Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2008 № 74-О07-68 [электронный ресурс] Режим доступа. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi?reg=doc>;
- 3) Определение Верховного Суда РФ от 21.08.2012 г. № 42-ОП12-3//СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 09.12.2013 г.)
- 4) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изменениями и дополнениями) [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 05.12.2013 г.)
- 5) Гарбатович Д. Уголовное право: журнал. №1, 2013 г.-С.23.
- 6) Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и особенная части: учеб.пособие - Мн.: ОАО Издательский дом Городец.2009г.-23 с.